Кара пыталась восстановить гору, насколько могла, и всего через пятнадцать минут ей удалось сделать все, что в ее силах, это похоже на целую горную грязь, деревья, которые раньше росли, разрушены, почти напоминая старые коры.

Кара посмотрела на это: «Ну, деревья появятся через десять или двадцать лет».

Но все же это выглядело так, как будто Император Сугандиевой Пустоты оставил его там после того, как насытился.

Кара вернулась, чтобы доложить Мо Се.

Когда она прибыла, все было очищено, более чем половине удалось бежать, даже когда те, кто был схвачен, изо всех сил пытались бежать, как только представилась возможность.

Айцин и другие были раздражены тем, как те, кому они помогли, на самом деле позволили врагам сбежать, видя, как Айкинг ругала их, Кара не могла не смутиться: «Я думаю, она по-своему похожа на своего отца».

Кара продолжила свой путь и прибыла туда, где находится Мо Се, в настоящее время она закутана в плащ, и ее лицо - единственная особенность, которую можно увидеть: «Учитель, я потерпел поражение».

Услышав это, Мо Се очень удивлена, но, с другой стороны, у нее есть лишь несколько способов потерпеть поражение против этого пустотного существа. "О, это довольно удивительно, как он это сделал?"

Кара ответила: «Он покончил жизнь самоубийством, закопав Солнечного Сына в землю».

«Прошло меньше секунды, но после того, как он зарылся, я поднял всю гору и стал искать,

Мо Се кивнул: «Он, должно быть, использовал какой-то навык телепортации, ну, найти его - редкость, но не такая уж редкость».

«Ты уже хорошо поработал, мы немного отдохнем в этом городе, если у тебя есть дела, можешь пойти и заняться своими делами».

Кара кивнула: «Да, хозяин».

Вскоре из Империи прибыло больше людей, которые взяли под опеку врагов, которые сдались, сделав свою работу здесь, Мо Се направился к таверне, где он оставил братьев и сестер.

"Ждать." Оуян Тоу крикнул: «Мои внуки ... вы собираетесь туда, где они?»

Мо Се несколько забыл про старика, он кивнул головой: "Да, хочешь приехать?"

Оуян Тоу кивнул,

«Я тоже, позволь мне прийти». Азула тоже закричала и последовала за ней.

Шан Тинг и Таня тоже последовали за ними, а остальные остались поблизости, чтобы осмотреть достопримечательности. Не то чтобы там было что посмотреть, но несколько храбрых торговцев решили снова поставить свои киоски, как будто ничего не произошло.

Мо Се на самом деле чувствовала себя обеспокоенной, думая, что рост Шан Тин привлек много внимания, хотя ее совершенствование на самом деле нормальное, но проблема в том, где она прорывалась через свое совершенствование, это чрезвычайно пустынное место, где ранг Бессмертного Фонда находится на уровне уже высшим и лишь немногим людям удалось достичь ранга Бессмертного Вознесения.

Ему действительно нужно убить Солнечного Сына, так как он единственный, кто знает о дезинформации Шан Тин, Ди Фань на самом деле рассказала ему о своем резком подъеме в совершенствовании, и идиоты на самом деле думали, что либо Шан Тинг, либо он - котлы для выращивания, это раздражало ему так много.

После долгих размышлений он может прибегнуть только к коварным методам, он посмотрел на Лу Ронга и Азулу позади него и сказал: «Если ты снова увидишь Солнечного Сына, ты должен сделать все, чтобы поймать его и раскрыть местонахождение тех Пустотных существ».

Лу Жун был сбит с толку: «Ну, если он пытается нацелить свой клинок на меня и людей нашей Империи, он обязательно будет выслежен».

«Мой брат сказал, что они пошлют посланника в церковь, чтобы потребовать объяснений».

Мо Се кивнул: «По правде говоря, я не беспокоюсь о церкви, но сила, поддерживающая Солнечного Сына, эти пустотные существа опасны, будьте осторожны, даже я не знаю их границ».

«Если Солнечный Сын получит их полную поддержку, континент Мириады Земной Бездны, возможно, даже не сможет их сдержать».

Когда он закончил говорить, они прибыли.

Мо Се открыл дверь и направился в комнату, как только они вошли, Оуян Тоу приготовил свое сердце к тому, чтобы увидеть жалкое состояние своих внуков.

Но когда они вошли, они увидели лица двух братьев и сестер, как будто на самом деле ничего не произошло, и все их лица были совершенно нормальными.

Оуян То собирался пойти и обнять их, но Мо Се помешал ему: «Не двигай их сейчас, они должны прийти в себя, и они будут без сознания в течение нескольких дней, возможно, даже несколько лет сна».

«Мы должны позволить им быть, пока они не проснутся».

Оуян Тоу крепко сжал руки, из которых начала капать кровь: «Если бы только их отец не получил травму, ничего бы этого не случилось!»

Мо Се, услышав это, вспомнил, что Хань Синь Юэ сказал ему, что Империя в настоящее время страдает от внутреннего конфликта, он решил спросить: «Что случилось? Вы можете мне сказать?»

«Это ...» Оуян Тоу заколебался.

Затем Мо Се добавил: «Не беспокойтесь, просто если речь идет о травмах, я могу помочь, я»

Он посмотрел на Оуян Чена: «С этими двумя ты можешь поручиться за это сам».

«Оуян Чен помогал моей жене, пока меня не было, и я буду правильным отплатить за это как его заклятый брат».

«И даже без этого долга, как его заклятый брат, я никогда не закрою глаза на кризис моего заклятого брата».

"Ну, в дополнение к этому, если бы меня здесь не было, вы бы не смогли заполучить их двоих и могли бы даже умереть из-за схемы Солнечного Сына, я думаю, только эти моменты, я имею право узнать хотя бы то, что много, правда? "

Хотя Мо Се винит себя в небрежности, ему все же нужно кое-что узнать, особенно когда замешан его заклятый брат Оуян Чен. Если он сможет помочь своему заклятому брату стать сильнее и иметь более стабильную обстановку,

Оуян Тоу вздохнул, затем посмотрел на Мо Се и остальных.

Мо Се улыбнулся: «Не беспокойтесь, все, что я знаю, будет разделено между моими женами, а у моего ученика сжатые рты, они ничего не скажут».

Услышав его слова, Фей Ли Шань и Цинь Я оба извинились, в конце концов, Мо Се может заявить о лояльности Мо Тяня и Мо Дуаня, но он не мог ручаться за их, в конце концов, они просто тянутся вместе.

Оуян Тоу кивнул: «Ну, я начну с длинного рассказа, надеюсь, вы все готовы».

Он тяжело вздохнул, прежде чем продолжить: «По правде говоря, клан Оуян был державой-хранителем Империи несколько сотен лет назад».

«Это было тогда, когда мой отец был еще жив».

http://tl.rulate.ru/book/18487/1454833